

Люций Первый всегда знал, чего он хочет получить. В юном возрасте после смерти отца он унаследовал трон. Став взрослым, он оставил свое королевство в руках двоюродного брата и пошел на юг. За рекордно короткие сроки он победил Эхас и Кукду.

Чтобы завоевать весь северный регион, ему оставалось покорить Биборо, а для этого нужно было пересечь реку Кэмон.

«Когда прибудет Бентье?»

«Через четыре дня ваше величество».

Сэр Бентье был заместителем командира и нынешним исполняющим обязанности главы Кукды. Ему было приказано привести своих людей и присоединиться к императору. Его нынешнее окружение не смогло предоставить ему жизнеспособный план и Люций не мог придумать ничего другого. Он думал, что, возможно, больше мозгов, поможет ему придумать план.

Было лето, и прошло уже 5 месяцев с тех пор, как акрейские военные подошли к реке. Погода становилась слишком жаркой, и теперь мужчины носили летнюю форму. Сэр Бауфалло был занят тем, чтобы предотвратить появление инфекции или эпидемии, пока они находятся на базе. Он строго приказал использовать только кипяченую воду.

Тем временем уровень воды в реке поднялся, оттолкнув акрейских солдат назад. Теперь они были так далеко от врага, что ни камни, ни стрелы не могли достичь ни одной из сторон.

Солдаты Биборо не стали нападать на акрейцев. Вместо этого они сосредоточились на усилении своей защиты. Они предполагали, что Люций Первый не сдастся и полагали, что он сможет построить большие корабли, чтобы перейти реку следующей весной.

Затем они начали строить деревянный барьер вдоль реки, что в конечном итоге стало большим разочарованием для акрейцев. Несмотря на то, что это была не каменная цитадель, деревянные барьеры были отличной защитной системой.

Люций Первый недовольно подумал: «Я все еще не завоевал северный регион!»

Он знал, что объединение трех северных королевств будет настолько значимым событием, что его и так запомнят как великого императора.

Но этого ему было недостаточно. Люций Первый хотел гораздо большего. Он хотел объединить весь континент и стать императором всего континента.

Это была его мечта. Это было то, для чего он был рожден.

Он не собирался сдаваться.

Четыре дня спустя прибыл сэр Бентье. Он был легендарным солдатом, как и сэр Айно. К тому же он был известен, как талантливый стратег и Люций Первый ценил его ум и рассудительность. Он встал на колени перед своим императором и сказал ему: «Ваше Величество, завоевание Эхаса и Кукды уже ваше величайшее достижение».

«Ты говоришь, что я должен быть доволен тем, что у меня есть? Что я должен остановиться?»

«Никто не станет думать о вас хуже, если вы это сделаете, ваше величество».

«Итак, вы говорите, что я должен сдаться. Я должен отказаться от своей мечты, о которой я думал с самого детства. Сэр Бентье, я назначил тебя заместителем командира из-за твоей осторожности, но в этом случае ты совершаешь ошибку. Мне нужен твой мозг, а не твоя осторожность. Пожалуйста, не разочаровывай меня сейчас».

«Я сделаю все возможное для вас, ваше величество».

По правде говоря, Люций Первый планировал это, так как его отец был здоров и жив. Если бы не внезапная смерть его отца, Люций Первый был бы все еще в Акрейе, и точно так же, как его кузен прямо сейчас защищал свое королевство. В конце концов, он был единственным наследником.

Даже сейчас многие не соглашались с его миссией. Были те, кто хотел, чтобы его кузен Лузо занял трон в его отсутствие.

Слава богу, герцог Лузо не хотел быть императором.

Сэр Бентье был похож на тех людей в Акрейе, которые не соглашались с мечтой Люция. Он был консерватором, но император действительно ценил осторожность рыцаря. В любой команде должен быть человек с подобным складом характера.

Сэр Бентье лично отправился на реку Кэмон, чтобы посмотреть на нее. И нужно было быть очень хорошим пловцом, чтобы тебя не унесло ее бурное течение. К тому же по волнам неслись камни и бревна и сэр Бентье понял, что пересечь эту реку летом была невыполнимая затея. Он был уверен в этом.

На следующий день Люций Первый надел еще один из своих роскошных нарядов и появился у реки, держа в руках лук и стрелу. Солдаты Биборо вспомнили тот кровавый весенний день, поэтому они быстро спрятались за барьером. Лук и стрела, которые держал Люций, использовались для обычной охоты, но он был слишком далеко от вражеской стороны, чтобы они могли это понять. Император застрелил одну из уток, и его охотничьи собаки быстро доплыли до середины реки, чтобы принести ему его добычу. Они отошли от него и начали стряхивать воду со своей шкуры. К сожалению, они оказались рядом с сэром Бауфалло и Паулиной и тем пришлось стать жертвами их действий.

Абсолютно мокрые они выглядели довольно жалко.

Люций Первый с любопытством посмотрел на них: «Ребята, почему вы такие мокрые?»

«Ваше Величество, я понимаю, что вы расстроены, но охотиться здесь ...»

Сэр Бауфалло неловко напомнил своему императору правило, по которому охота была запрещена.

Но когда Люций Первый вручил ему утку, сэр Бауфалло разозлился еще больше. «Ваше величество, если мне понадобится утка, я сам смогу ее пристрелить!»

Сэр Бауфалло нацелился на другую утку и, как он и утверждал, легко ее настиг. Когда мертвая утка упала в реку, ни одна из собак императора не пошла в воду. Их обучали возвращать только трофеи, убитые их хозяином.

Сэр Бауфалло повернулся к Паулине и приказал: «Принеси мне эту утку!»

Она повернулась к солдату рядом с ней и приказала: «Принеси сюда эту утку».

Солдат приказал своему помощнику: «Эй, принеси эту утку».

Помощник пошел к воде и принес добычу. Было забавно наблюдать, как все работает в военной системе, но с этим ничего не поделаешь.

Люций Первый громко рассмеялся, когда обнаружил, что держит двух мертвых уток. Затем он радостно объявил: «Теперь у нас достаточно закуски для вечеринки».

«Ваше величество, вам не следовало бы много пить».

«Бывают дни, когда нам просто нужно напиться, сэр Бауфалло. Итак, ребята, вы выпьете со мной?»

Пить на берегу реки и напротив их врагов было не очень хорошей идеей, но сэр Бауфалло все равно кивнул на предложение своего императора. В последнее время его император не выглядел довольным, и поэтому, если это поможет улучшить его настроение... Это было наименьшее, что сэр Бауфалло мог сделать как преданный слуга.

Люций Первый приказал приготовить уток, и поскорее доставить напитки.

Сэр Бауфалло последовал за своим императором и отмахнулся от Паулины. Она повернулась, чтобы уйти, когда вдруг Люций Первый закричал в замешательстве: «Паулина? Почему ты не идешь? Ты не пьешь?»

«Что? О нет, ваше величество.»

Паулина была крайне удивлена. Неужели ей тоже следует принять участие в этой вечеринке? Она думала, что приглашен был только сэр Бауфалло. Ей было неловко, но она последовала за своим императором.

Перевод: tira_ора

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1037219>